

К тому времени, как вся мебель была распакована, небо уже почти потемнело.

Но даже несмотря на то, что от переезда человек сильно устает, нельзя позволить кинозвезде голодать. Таким образом, Ми Се Эр отправился на кухню, чтобы приготовить ужин для Фэн Цзина.

Тем временем Фэн Цзин удобно устроился на только что доставленном диване и отправил эсэмэску секретарю студии Чансинь.

Ф. Дж.: «Я нашел собаку, в чье тело переселялась моя душа. Когда вернется твой босс?»

Мандарин из маленькой медовой студии Чангксин: «Здравствуйте, возможно, вам придется подождать еще немного».

Ф. Дж. «Неужели он действительно может так долго оставаться за границей по туристической визе? :)»

Мандарин из маленькой медовой студии Чангксин: «Наш босс снова уехал в Африку...»

Что за чертовщина!

Ф. Дж.: «Ну, я жду. :)»

Мандарин из маленькой медовой студии Чангксин: «Мне очень жаль».

Когда небо совсем потемнело, Ми Се Эр наконец-то накрыл полный стол блюд. Фэн Цзин отключился от WeChat и пошел в столовую ужинать. Из-за новой обстановки Ми Се Эр особенно беспокоился о том, что его болезнь обострится, и ждал, пока он заснет, прежде чем уйти.

Чтобы Ми Се Эр, по крайней мере, смог спокойно серфить в Вейбо, Фэн Цзин вовремя принял лекарство и отправился спать в хозяйскую комнату.

То ли лекарство доктора Чжана подействовало, то ли собака начала постепенно привыкать к его телу, но в последнее время, ночи Фэн Цзина стали намного спокойнее. Ми Си Эр посмотрел, как он засыпает и перед уходом убедился, что все окна закрыты.

Проснувшись на следующий день, он обнаружил, что его поза почти не изменилась. После душа он собирался пойти на кухню, чтобы приготовить завтрак, когда ему позвонил Ми Се Эр:

- Фэн Цзин, новая помада Банни вот-вот поступит в продажу, и реклама будет запущена на

крупных телевизионных станциях и онлайн-платформах. Вам прислали коробку губной помады. Я надеюсь, что вы будете сотрудничать и запустите рекламу у себя в Weibo, чтобы подготовить народ к новой акции.

Фэн Цзин промолчал. Он как раз собирался приготовить яичницу.

- Коробка губной помады?

Он в первый раз слышал, чтобы губную помаду продавали коробками.

Ми Се Эр сказал:

- Ну, это что-то вроде тех коробок, куда собирают кассу при просмотре фильма, но с их логотипом, напечатанным на них. Выглядит довольно мило.

- Я подсчитал, внутри там где-то двадцать образцов.

Ми Се Эр было так интересно любоваться помадой, что он даже пересчитал содержащиеся там, внутри, цвета. Хотя он и считал, что остается в курсе всех модных тенденций, честно говоря, двести цветов – это уже что-то удивительное.

К тому же, это ведь совсем новая серия?

- Откуда столько разных оттенков?

- В природе так много красок, - пожаловался Ми Се Эр.

Освободившись от проблем с цветами, он достал губную помаду и попросил Ми Се Эр сфотографировать себя. Еще раз доказав, что он выдающийся помощник, который всегда делает все возможное, Ми Се Эр даже стал рассматривать эти фото. Он достал телефон, выбрал ракурс и создал композицию, и даже не забыл дать указания для того, чтобы снимок получился более соблазнительным:

- Фэн Цзин, возьми помаду и поднеси ее к губам, да, вот так. Не смотри в камеру, смотри вниз. Ты как будто в пустоту глядишь.

Эти требования были даже выше, чем у фотографа, создающего свою журнальную фотосессию.

Ми Се Эр сделал несколько снимков подряд, а затем выбрал самый выгодный для Фэн Цзина.

- Фэн Цзин, разве этот вам не по душе?

На снимке не только был подчеркнут идеальный контур лица Фэн Цзина, но и ясно видны были его ресницы, густые и длинные. На снимке он выглядел слегка подавленным, как будто его беспокоила та самая коробка с губной помадой.

- Хороший снимок, - сказал Фэн Цзин, довольный своей красотой.

Сердце Ми Се Эр вздрогнуло, когда он услышал эту похвалу.

-Я немного подправлю цвета и перешлю вам.

Благодаря его напряженной работе, фотография была отредактирована и отправлена Фэн Цзину. Фэн Цзин вошел в Weibo, подумал о формулировке своего сообщения, а затем отправил его.

Фэн Цзин (V): «Как вам насчет теста новой коробки Банни?»

Через секунду после того, как этот пост появился в свободном доступе, начали появляться комментарии.

«Дай мне самые лучшие!!!»

«Ах, ах, это безумие! Фэн Цзин такой красивый!!»

«Столько образцов Банни! У меня сердце обливается завистью!»

«@Фэн Цзин, сделай розыгрыш, пожалуйста! *умоляющий смайлик*»

«Раз вы все хотите помаду, то и для меня найдется».

«Я просто хочу быть помадой в твоей руке».

«Когда появится реклама фильма «Император»? Я уже жду не дождусь!»

Цзян Ран все еще читала оригинальную рукопись Китано-сэнсэя, когда случайно увидела это сообщение. С того самого момента, как ее погладили по голове в аэропорту, она следовала за Фэн Цзином.

Однако он не так уж часто выпускал посты, а такого рода фотографии встречались еще реже!

Как продавщица, которая постоянно уделяла внимание красоте, уходу за кожей и моде, Цзян Ран впервые сосредоточилась не на коробке с губной помадой, а на Фэн Цзине - фу, как унижительно!

Вспомнив о том, что этот человек касался ее головы в аэропорту, Цзян Ран почему-то успокоилась.

Было бы здорово увидеть его снова, если бы у нее была такая возможность.

К сожалению, Фэн Цзин только играл, но не пел, иначе она могла бы увидеть его на концерте. К сожалению, она могла лишь дожидаться выхода фильмов с его участием.

Значок чата на ее компьютере внезапно дико запищал.

Янь Хуань Хуань: «Ах, ах, ах, Цзян Ран!»

Янь Хуань Хуань: «Ты видела новый пост в Weibo от Фэн Цзина?»

Янь Хуань Хуань: «Он чертовски горяч!»

Янь Хуань Хуань: «Как вообще может быть в этом мире такой красивый мужчина, да еще и умеющий пользоваться губнушкой?»

Янь Хуань Хуань: «Заверните мне его!»

Цзян Ран: «Вряд ли его на всех хватит».

Янь Хуань Хуань: «Не дразни меня!»

В то время как все его поклонники сходили с ума от восхищения, сестра Фэн Цзина - правильно, сестра, которая отправила его резюме Кай Хуану - позвонила ему.

- Дорогой брат, я видела твой пост. Жаль, что ты не умеешь пользоваться губной помадой! Не важно, твоя дорогая сестра поможет тебе с этим делом.

Фэн Цзин слегка улыбнулся.

- Спасибо, но нет, сам справлюсь.

Фэн Я немного помолчала, прежде чем великодушно сказать:

- О, зачем нам друг с другом церемониться. Я попрошу секретаршу забрать их позже.

Затем быстро повесила трубку.

Ну, она все равно не знала, что он переехал.

Как только отдел по контролю над партией Банни увидел, как тепло был принят пост Фэн Цзина, они связались с Цинь Фаном, чтобы опять запустить рекламу. Цинь Фан, который был по уши занят совещаниями, передал решение этого вопроса Ми Се Эру.

Однако Ми Се Эр был всего лишь помощником. Он не был уполномочен принимать деловые решения, поэтому ему пришлось спросить самого Фэн Цзина.

- Фэн Цзин, - позвал он с балкона.

После полуденного обеда Фэн Цзин сидел на балконе и смотрел в никуда.

Услышав голос, Фэн Цзин повернул голову, чтобы посмотреть на него:

- В чем дело?

- Отдел по контролю над партией Банни, только что связался со мной и попросил вас добавить отпечаток губ на их карточки. Они напечатают тысячу, это будет лимитированная партия. Как вы к этому относитесь?

Фэн Цзин спросил:

- Каково мнение Цинь Фана?

- Начальник Цинь сейчас очень занят. Он сказал, что такое решение вы сами можете принять. Если вы согласитесь, он подпишет дополнительное соглашение с Банни.

- А что насчет изначальной карточки? Она нужна Банни, или ее можно оставить себе?

- Если вы хотите ее себе, можно ли ее оставить?

- Тогда все в порядке.

- Хорошо, тогда я поговорю с ними!

Ми Се Эру впервые приходилось решать подобные вопросы, и его энтузиазм был беспрецедентным.

Вечером Цзян Ран сидела перед компьютером, просматривая заказы, и снова ее значок чата дико зазвенел.

Янь Хуань Хуань: «А-а-а-а!!!»

Янь Хуань Хуань: «Ты только посмотри, что Фэн Цзинь запостил у себя в Weibo!»

Она проигнорировала уведомления чата, которые никак не прекращали появляться, и тут же отправилась в аккаунт Weibo Фэн Цзина, чтобы добраться до сути дела.

Он действительно выложил новый пост – не фото, не текст, а целое видео. Цзян Ран постучала указательным пальцем по клавиатуре, и видео запустилось.

Сидя на диване в белой рубашке, Фэн Цзин держал в руке, изготовленную на заказ карточку Банни. Он посмотрел в камеру, улыбнулся и очень нежно поцеловал карточку.

На карточке остался легкий отпечаток губ, который он протянул к камере со словами: «Спокойной ночи».

Видео резко оборвалось. Оно шло всего-то секунд десять.

Однако фанаты уже сходили с ума.

«Он пожелал нам спокойной ночи!»

«О! Боже! Боже! Да разве... он... может... быть... горячее?!»

«У меня идет носовое кровотечение... не могу остановить...»

«Я сыграю песню «Не могу уснуть сегодня вечером» для всех вас, собравшихся здесь».

«Я бы заплатил миллиард за эту карточку, если бы ее выставили на торги!»

«Интересно, а какой цвет губной помады использует Фэн Цзин?»

«Как интересно».

«Мне больше не нужна помада, просто дайте мне отпечаток губ! Встану на колени ради этого!»

«Банни действительно выигрывает, когда Фэн Цзин их представляет».

У Банни был просто замечательный день. Во время обсуждения контракта с Цинь Фаном они чувствовали, что запрашиваемая цена была немного завышена, но теперь казалось, что запущенная ими реклама полностью оправдывает вложенные в нее средства. Губная помада, использованная Фэн Цзином, станет их следующим главным толчком. Они уже могли представить, какие очереди выстроятся, когда начнутся продажи!

Увидев, какой интерес они разожгли, Банни официально переслали сообщение Фэн Цзиню и объяснили, как получить карточки с отпечатком его губ.

Тем временем Цзян Ран за это время прокрутила видео восемь раз. Каким-то образом она чувствовала его феромоны сквозь экран – безумие какое-то.

Разве тут не просто помаду продают?

Зачем так дразнить своих фанатов?

Цзян Ран торопливо провела руками по лицу и торопливо легла в кровать.

Действительно, звезды мужского пола были невероятны.

<http://tl.rulate.ru/book/28125/1225715>